

12+

ЕЛЕНА ЦИБИЗОВА

# СТРАШНЫЙ СОН.

РАССКАЗ

# **Елена Викторовна Цибизова**

## **Страшный сон**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=42540814](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42540814)*

*SelfPub; 2019*

### **Аннотация**

«На улице ярко светило солнце, заглядывая ко мне в окно. Березка у окна радостно помахивала веточками, приветствуя новый день. Я вспомнила ночной кошмар и вздохнула с облегчением: «Это всего лишь сон». Однажды мне приснился страшный сон. Я долгое время не могла его забыть и решила просто записать. А как это получилось судить тебе, Читатель.

## Страшный сон.

Площадь гудела тысячью голосов. Вдали слышались музыка, смех, неразборчивые слова толпы. Хороший день, хорошее настроение и приятный собеседник слились воедино. Случайно встретившись на ярмарке с коллегой, женщиной немолодой тучной, мы не спеша возвращались домой, болтая о всяких пустяках.

Администрация постаралась – в день города она не только организовала большую ярмарку товаров, пригласила известных людей поделиться опытом и советами, но и красиво обустроила площадь и прилегающую к ней поляну. Необыкновенный декоративный тоннель – лабиринт радовал глаз и вызывал желание прогуляться по нему, да и просто укрыться от жаркого солнца. Все дальше удаляясь от толпы, довольные встречей, мы вошли в пустой, прохладный лабиринт. Я и предположить не могла, как эта прогулка изменит мою скучную и одинокую жизнь. Пройдя несколько поворотов, уступая друг другу дорогу, мы подошли к выходу. Выйдя из тоннеля, я зажмурилась от яркого солнечного света. Сделав несколько шагов, не сразу заметила, что моей спутницы нет рядом. Вглядываясь в темный проход тоннеля, мне вдруг показалось, что я вижу ее лежащей на земле. Первое желание было подбежать, помочь и я уже сделала шаг навстречу. Но вдруг какая-то тень метнулась внутри лабиринта и замерла, будто поджидая меня. Страх удушливый, вязкий заставил

замереть на месте. С бешено колотящимся в горле сердцем я позвала: — «Ольга Петровна». Моя знакомая не выходила и не откликалась. Наверное, вы подумаете, что я из тех людей, которые живут по принципу своя рубашка ближе к телу? Уверяю вас, при здоровом эгоизме я способна прийти на помощь другому. Но сейчас, стоя поодаль от входа в тоннель, вглядываясь в его темный проход, я почему-то знала, что с моей знакомой случилась непоправимая беда и незримый наблюдатель ждет меня, видит меня. А я даже не знаю кто это — мужчина или женщина. Я побежала. Побежала к людям.

На площади было бестолково-шумно и многолюдно. Я присоединилась к группе людей, которые слушали выступление известного в городе диетолога. Мне не было интересно, мне просто нужно было почувствовать себя в безопасности, чтобы хоть как-то успокоиться, подумать, не привлекать к себе внимание. Я протиснулась к группе дегустирующей диетическое питание. Взяв себе какой-то суп, больше похожий на пюре и не вызывавший никакого аппетита, я присела на лавочку и попыталась успокоиться, понять, что же случилось. Невозможно было сосредоточиться, мысли обгоняли одна другую. Почему убили Ольгу Петровну? Если я сообщу в полицию, не посчитают ли убийцей меня? Что было в лабиринте такого, чего я не заметила, а человека убили. Бедная, бедная Ольга Петровна! Но от одной мысли я буквально похолодела: убийца видел меня! Поверит ли он, что

я ничего не видела и не знаю или будет меня преследовать.

Машинально помешивая ложкой в тарелке, я не сразу заметила молодого человека, который с приятной улыбкой и жестами фокусника, разводил надо мной руками. Мы смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Красивый мужчина в одежде факира, с белокурыми волосами и голубыми глазами, казался нежным и вызывал безграничное доверие. Наверное, не одна девчонка была в него влюблена. Конечно, приятно когда в праздничный день, тебе не дают скучать аниматоры, но мне было совсем не до развлечений. Выбросив тарелку супа, который я так и не попробовала, я решительно направилась к выходу с площади.

Так случилось, что в этой жизни я была почти одна. «Почти» – это моя единственная подруга Милка. Мы вместе ходили в детский сад, учились в одном классе. Она всегда была рядом! И в моем детстве, и в Загсе, когда я опрометчиво сказала «да», и после развода, когда я весело сказала «нет», и в самый страшный день в моей жизни – в день смерти моих любимых родителей. Как говорится, и в горе и в радости. Но вот сегодня мне некому было пожаловаться и посоветоваться – Милка улетела на отдых во Вьетнам. Идти в полицию я почему-то не решалась и что делать, тоже не знала. Направляясь, домой, нервно оглядываясь, ожидая опасности каждую минуту, я продолжала лихорадочно размышлять. То мне казалось что нужно идти в полицию и все честно рассказать, но тут же холодный ужас, что мне не поверят, перечеркивал

почти принятое решение. А как хотелось кому-нибудь рассказать! Я перебирала в памяти людей, кому могла бы довериться. Но сомнения и здесь не покидали меня. Что делать? Дорога домой показалась бесконечной, мучительной.

– Привет! – Я даже подпрыгнула от неожиданности, услышав рядом живой голос. Зеленые глаза, преданная улыбка, голос лучшего друга на свете – парень шел рядом, излучая дружелюбность. В доли секунды я оглядела его. Черные, слегка выющиеся волосы обрамляли овал правильного лица. Хорошо сложенное тело выше среднего роста, как-то не вязалось с бесшумной кошачьей походкой, как будто готовой к прыжку. В любой другой день я бы не удивилась. Я не была красавицей, но из толпы меня взглядом выхватишь – невысокого роста, стройная фигура, легкая походка – многие мужчины поворачиваются мне вслед. Милое лицо овальной формы с открытым и веселым выражением, этакая «лисы мордочка», как называла меня Милка, привлекало внимание противоположного пола. Состроив глуповатое лицо, я ускорила шаг, игнорируя парня. Но он как будто не расстроился, продолжая идти рядом. Мой спутник с ласковым любопытством разглядывал меня.

– На, это твое, ты уронила, – он протянул мою заколку, и я машинально потянулась к волосам, проверяя на месте ли она. Заколка была мамина любимая – потерять ее было бы жалко. Я обрадовалась и тут же испугалась. Сейчас все казалось подозрительным: где я ее обронила? Он что следил

за мной? А может быть это...

Но парень так открыто улыбался, что я доверчиво протянула руку. Улица, залитая солнечным светом, беззаботно скачущие суетливые воробьи, симпатичный парень – все это было настоящим. А недавно произошедшая трагедия казалась выдуманным, где-то услышанным кошмаром, который, ну просто, не мог случиться со мной.

– Здравствуй Мариночка,– услышав знакомый голос, я с радостью бросилась навстречу моей соседке бабе Наде. Бабушка жила на одной площадке со мной. Я с готовностью подхватила пакеты, наивно полагая, что пока рядом со мной баба Надя меня никто не тронет. Разговаривая о погоде, я семенила рядом с бабушкой, а мой незнакомец, все так же улыбаясь, стоял на месте, провожая нас взглядом.

Простившись на этаже с бабой Надей, я с облегчением заперла за собой дверь на все замки. Наконец-то можно сосредоточиться и подумать в спокойной обстановке. Устроившись с чашкой кофе в кресле, я вспоминала все с самого начала. Ничего нового! Сидя в безопасности дома, я вдруг засомневалась, с чего я решила, что мою знакомую убили? Почему смалодушничала и не подошла?

Больше года назад наш спокойный городок потрясла новость об убийстве девушки в торговом центре. Потом была убита пенсионерка, торговавшая на рынке цветами. Затем с периодичностью в 3-4 месяца были убиты женщины разных возрастов. Сначала об этих убийствах говорили как об от-

дельных случаях, не связанных между собой. Сам факт случившегося был вопиющим. Городок у нас был небольшой, закрытый. Люди приветливые и доброжелательные. Поэтому такими дикими казались все преступления, а объединяло их лишь то, что они совершались как-бы на виду. Поэтому спустя год в СМИ заговорили о серии и маньяке-невидимке.

Внезапный звонок в дверь вмиг вернул прежние страхи. Испуганно вжавшись в кресло, я лихорадочно соображала, что делать: открывать или сделать вид, что меня нет дома. Любопытство победило. На цыпочках, затаив дыхание, я подошла к двери. Повернув дверной глазок, увидела довольно-таки безобидного старичка. Одет в жару в панаме и парусиновый пиджак, седая борода, очки и удивительно ясные голубые глаза. Цепкий взгляд не отрывался от дверного глазка. Было жуткое ощущение, что между нами нет двери, и старик видит меня и даже слышит стук моего сердца.

– Вы к Мариночке? – раздался знакомый голос.

– Проверка показаний электросчетчиков – ласковым оболакивающим голосом проговорил старик, больше похожий на профессора, чем на контролера.

– Распишитесь за себя и соседку за снятые показания.

Пока баба Надя, прищурившись искала в списке номера квартир, расписывалась, старик неотрывно смотрел на мою дверь, будто хотел убедиться, что меня нет дома.

Изматывающая полуденная жара, наконец, сошла на нет,



оставляя после себя приятное тепло. Вечер вступал в свои права, незаметно оттесняя своего предшественника. Обессилев от пустых размышлений, так и не приняв решение, я выпила таблетку снотворного и постаралась отвлечься от надоевших мыслей, то считая, то вспоминая детские стихи. Но счет не шел дальше 10, а стихи не вспоминались больше двух строчек. Зато постоянно всплывали события сегодняшнего дня. Они громоздились, отталкивали друг друга, путались: вот мы идем с Ольгой Петровной по темному прохладному лабиринту, а вот я беру диетический суп, парень протягивает мне заколку, старик с парализующим взглядом... Я и сама не заметила, как сон затянул меня. И мои воспоминания перешли в тяжелое сновидение.

Тягучий мучительный сон не отпускал, держал в своих цепких лапах. Телефон даже нагрелся от трезвона.

– Маринка, ты спишь?

Треск в трубке, музыка, смех, не желающий отступить сон – все словно мешало узнать голос подруги.

– Мой двоюродный брат приехал, пожалуйста, выйди, заведи у него посылку. Он сейчас подъедет...

Телефон внезапно смолк, оставив меня в растерянности, с пересохшим ртом и без мыслей в голове...

Наверное, у мошенников бывает именно такой расчет – внезапность, вроде бы знакомый голос, минимум информации говорящего и максимум фантазии слушающего.

Я быстро натянула джинсы и майку, ни на минуту не со-

мневаясь, что звонила Милка.

На улице была ночь, и я с сожалением подумала, что даже не посмотрела на часы. Фонари возле дома не горели. Парковка была заставлена машинами соседей. Около детской площадки, которая буквально тонула в темноте, стоял автофургон под брезентом. Если кто и приехал, то только на этой машине, хотя габаритные огни не горели. Я пожалела, что не взяла телефон, чтобы перезвонить Милке.

На улице было темно, свет горел лишь в нескольких окнах и не освещал всю улицу. Потоптавшись на месте, я несмело двинулась вперед, готовая в любую минуту побежать назад. Уж что-что, а бегать я умела!

Переступив границу, где заканчивался тусклый свет, и начиналась темнота, я остановилась, вглядываясь в нее. Никакого движения. Я уже сомневалась про посылку. Но тихая ночь успокаивала, и я храбро решила обойти машину и уже с чистой совестью идти домой.

Фургон буквально тонул в темноте, так что на расстоянии вытянутой руки ничего нельзя было рассмотреть. Поравнявшись с задней стенкой машины, вдруг почувствовала чье-то присутствие. Я развернулась, но не успела сделать шаг, как сильные руки, обхватили меня, закрывая рот и прижимая мои руки к телу, так что не то чтобы бежать, я даже не могла шевельнуться. Мы вплотную прижались к брезенту машины, словно хотели слиться с ним и стать незаметными.

Тихий, словно шелест голос зашептал прямо в ухо: «Марина, тихо! Идет спецоперация». Теплые руки так бережно обнимали меня, что захотелось спрятаться, прижаться и больше ничего не бояться! Что я и сделала. Сильная ладонь гладила меня по волосам успокаивая.

А дальше все было как в кино! На том месте, где буквально минуту назад стояла я, топталась девушка. Черная тень появилась неожиданно, а девушка, будто, не замечала ее. Тень подняла руки над ее головой. И тут все пришло в движение. Двор осветили фары машин, теней стало в десять раз больше. Они быстро и бесшумно скрутили нападавшего, и посадили в подъехавшую машину. Руки, державшие меня, ослабли и, наконец-то, я смогла рассмотреть моего спасителя. Все та же наглая улыбка, ласковый взгляд зеленых глаз.

– Больше не надо бояться, Марина – мое имя он произнес немного нараспев, как-бы наслаждаясь его звучанием. – Ты нам очень помогла. Благодаря тебе нам удалось задержать опасного преступника. Уже поздно, иди отдыхать.

Нервное напряжение этого дня сказалось. Не хотелось рассуждать, как узнали, не хотелось возмущаться, что я стала приманкой для убийцы, не хотелось задумываться, а что будет дальше. Я послушно развернулась и пошла домой.

На улице ярко светило солнце, заглядывая ко мне в окно. Березка у окна радостно помахивала веточками, приветствуй новый день.

Я вспомнила ночной кошмар и вздохнула с облегчением:

«Это всего лишь сон. Но до чего подробный – хоть книгу пиши!»

Я вспомнила парня с наглой улыбкой и зелеными глазами и уже с грустью вздохнула: «Это всего лишь сон...»

Звонок телефона вывел меня из мечтательной задумчивости.

– Привет! Ты еще дрыхнешь? – кричал в трубку бодрый голос Милки.

– Ты уже приехала? – удивилась я. И тут же спохватилась – ну, да, это всего лишь сон.

– Откуда? – еще больше удивилась Милка, но не вникая и не переключаясь, продолжала выпаливать новости.

– Представляешь, сейчас по телеку передали маньяк – убийца, который держал в страхе долгое время город, задержан! Он оказался сыном известного диетолога. Служил в местном театре актером. Переодевался то в факира, то в электрика, менял возраст с помощью грима, поэтому и не могли его долгое время поймать. Ты меня слышишь? Чем сегодня будем заниматься? Может на пляж махнем?

Я растерянно посмотрела на трубку – так что же это сон или...

– Милка, приезжай скорее ко мне, я тебе такое расскажу...